
	<p>Списание ЕПОХИ Издание на Историческия факултет на ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“</p> <p>Journal EPOCHI [EPOCHS] Edition of the Department of History of “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo</p>		<p>Том / Volume XXX (2022). Книжка / Issue I</p>
---	---	--	--

DOI: 10.54664/NBDT8037

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕРЕП ИЗ НЕКРОПОЛЯ ВАСИЛЬЕВКА III

Юрий ДОЛЖЕНКО*, Александр ХОМЕНКО**

THE MESOLITIC SKULL FROM THE VASYLIVKA III BURIAL GROUND

Yuriy DOLZHENKO, Oleksandr KHOMENKO

Abstract: *This work introduces new craniological data into scientific circulation, and provides an expanded craniological analysis of the skull from the exposition at Dmytro Yavornytsky National Historical Museum of Dnipro. This skull was obtained during scientific and rescue excavations in 1953 at the Mesolithic necropolis Vasylivsky III in the Sinelnikivsky district of the Dnepropetrovsk region, on the third loess terrace of the left bank of the Dnipro River. The skull has been examined by using three craniological methods. The results showed that it belonged to a 29–39-year-old man. The authors argue that it belonged to one of the ancient variants of the proto-Caucasoid craniological type according to Yu. Benevolenskaya's terminology.*

Keywords: *Vasylivka; Mesolithic Age; burial; craniology; cranioscopy; anthropology; cranial non-metrics; Mesolithic culture.*

Антропологические данные издавна служили историческим источником, вмещающим информацию о происхождении того или иного народа, его отношений с соседями, разных этапах его становления. Прежде всего, данные антропологии позволяют определить удельный вес субстратных (местных) и суперстратных (вновь прибывших) составляющих в этнической истории народов, таким образом, помогают решить вопрос об автохтонном или миграционном их происхождении [Алексеева, Т. 2002, с. 307]. На основе анализа антропологических материалов можно сделать выводы о типе питания населения этого региона в конкретный период его развития, о продолжительности и условиях жизни, а также об истории формирования конкретного антропологического типа, характерного для этой территории (что также может давать информацию о месте и причинах его формирования) и наличии мигрантов в составе населения. Чем больше становится исследованного антропологического материала, тем больше появляется возможностей для анализа, на основе ко-

* Юрий Долженко – магистр истории, младший научный сотрудник Отдела биоархеологии Института археологии НАН Украины; Украина; @yuriy_dolzhenko@ukr.net

** Александр Хоменко – магистр истории, старший научный сотрудник Отдела археологии Днепропетровского национального музей имени Дмитрия Яворницкого; Украина; @halek@bigmir.net

того можно выявлять закономерности, что соответственно дает возможность дать более точные научные ответы на перечисленные вопросы.

Мезолитические культуры Украины делятся на две группы. По типу погребения мезолитические могильники Украины можно разделить на: скорченные на боку и вытянутые на спине. Самым ранним является Волошский могильник, за ним по хронологии следуют Васильевский I и Васильевский III (Рис. 1). При этом вероятно, что Васильевка III более поздняя, чем Васильевка I, поскольку в Васильевском III, как пишет Д. Я. Телегин, заметно перерастание погребений первой группы во вторую. К таким же выводам пришли и А. Хойслер [Häusler, A. 1962], и Ю. Г. Колосов [Колосов, Ю. 1971]. Радиоуглеродное датирование материала не проводилось. Возраст погребений восточной части Волошского некрополя, где появляются вытянутые погребения, возможно, близок к Васильевскому III [Телегин, Д. 1989, с. 123–124]. Могильник Васильевка II конца VIII–VII тыс. до н. э. был раскопан А. Д. Столяром в 1953 г. Антропологические материалы из него являются одними из наиболее изученных в Надпорожье. На основе их анализа были выдвинуты идеи о двух краниологических группах мезо-неолитического населения региона, возможном наличии среди них мигрантов [Гаскевич, Д. 2020, с. 147].

Некрополь Васильевский III находится в Синельниковском районе Днепропетровской обл., вблизи с. Васильевка-на-Днепре, в 600 м от мезолитического могильника Васильевка I, на третьей лёссовой террасе левого берега Днепра, которая возвышается над доднепрогэсовским уровнем р. Днепр на 17–20 м. Обнаружил его А. В. Бодянский совершенно случайно, так как центральная часть памятника была уничтожена образовавшимся там со временем оврагом. Площадь могильника составляет порядка 100 м², и на современной поверхности земли он не выделялся ничем. В 1953 г. на его месте В. Н. Даниленко провел разведку. Раскопки были осуществлены Институтом археологии АН УССР, руководил экспедицией Д. Я. Телегин [Телегин, Д. 1957; Телегин, Д. 1962].

В «Археологии СССР» упоминается, что в этом могильнике обнаружено 45 скелетов [Телегин, Д. 1989, с. 123–124], хотя Д. Я. Телегин [Телегин, Д. 1957, с. 9–12] указал, что обнаружено 44 скелета, залежавших на разной глубине (от 0,6 до 1,8 м от поверхности земли). Также ранее, в 1951 г., несколько погребений здесь расчистил А. Д. Столяр. Если предположить, что в центре могильника, уничтоженным оврагом, частота погребений была такая же, как и на исследованных участках, то в могильнике насчитывалось порядка 60–70 захоронений, и в этом случае Васильевка III становится самым большим мезолитическим могильником в Надпорожье.

Д. Я. Телегин подчеркнул, что все погребения расположены без видимого порядка и какой-либо системы. Об отсутствии единой ориентировки упомянул также И. И. Гохман [Гохман, И. 1966, с. 21–69]. Погребения довольно скучены, скелеты расположены или отдельно, или небольшими группами. Встречаются и перекрытия одного скелета другим. Возле одного из детских скелетов обнаружены два камня, служивших, видимо, для обозначения места погребения [Телегин, Д. 1957, с. 9–12].

Д. Я. Телегин разделил погребения на две группы: к первой отнес 37 скорченных (№ 2–14; 16–30; 37–43), ко второй – семь вытянутых (№ 31–36) (Рис. 2). Ко второй группе также принадлежат скелет № 1, находящийся рядом со скорченным, и, вероятно, скелет № 15, от которого сохранился только череп.

Скелеты из первой группы расположены в скорченном положении на правом или левом боку, ориентированы головой на юг, юго-восток или восток. Некоторые – на юго-запад, север или запад. Ноги согнуты и подтянуты к животу, руки согнуты в локтях, кисти находятся перед лицом или под головой. В основном захоронения одиночные, хотя есть одно тройное и три парных. В этой же группе 12 погребений детей от 2 до 12 лет [Телегин, Д. 1957, с. 9–12].

Во второй группе скелеты лежат на спине, в вытянутом положении, ориентированы головой на юго-запад, юг, лицом в правую или в левую сторону. Ноги выпрямлены, только в по-

гребении 34 они откинута вправо ниже колен. Левая рука, как правило, согнута в локте, кисть расположена в районе живота или груди, правая рука обычно выпрямлена вдоль тела. Это две тройные могилы и одна одиночная [Телегин, Д. 1957, с. 9–12].

Скелеты второй группы, как правило, залегают выше скелетов первой.

В результате раскопок, как написал И. И. Гохман, были найдены 22 черепа, 16 из которых – мужские и шесть – женские. Состояние зубов очень хорошее: не зафиксировано ни одного случая кариеса или прижизненной утраты зубов [Гохман, И. 1966, с. 21–69].

На левой теменной кости черепа № 31 есть отверстие диаметром 9 мм с ровным косым срезом, направленным внутрь в виде воронки. Вероятнее всего, этому человеку сделали искусственную трепанацию черепа. Отверстие имеет облитерированные края, таким образом трепанация не могла быть в данном случае причиной смерти [Гохман, И. 1966, с. 21–69]. Это свидетельство прижизненной трепанации, которая не привела к смерти, является одним из самых ранних, известных на сегодня.

Во время раскопок могильника Васильевка III была сделана вырезка для экспозиции Днепропетровского исторического музея со скорченным костяком, посыпанным охрой. Череп из этой вырезки изучили в 2020 г. авторы данной статьи, придя к выводу, что череп мужской, и таким образом, из могильника Васильевка III всего было исследовано 17 мужских черепов, а не 16, как указал И. И. Телегин. Данные об исследовании этого черепа были внесены в общую таблицу (Табл. 2).

И. И. Гохман отметил, что черепа из первой группы крупнее, чем черепа во второй группе, почти по всем абсолютным размерам, кроме поперечного диаметра мозговой коробки и высоты лица. Черепа из второй группы отличаются меньшим продольным диаметром, а также меньшей шириной лба и лица. Нос у этой группы уже, носовые кости выше, но выступают меньше, чем у первой группы. То же наблюдается и с костяками: погребенные в вытянутом положении менее массивны, имеют меньший рост, чем погребенные в скорченном [Гохман, И. 1966, с. 21–69].

В погребениях был собран и вещевой материал. В могилах первой группы обнаружены 2 фрагмента наконечников стрел. Один из них застрял в ребре скелета № 12, еще один – между позвонками скелета № 37. Оба наконечника сломаны от удара о кость. Также найдена пластинка в форме острия с затупленным краем [Телегин, Д. 1989, с. 123–124].

Во второй группе при погребенных были найдены два треугольных острия с подретушированным основанием и обломок костяного копья с пазами, в которые вставлялись кремниевые пластины (он застрял в крестце скелета № 34) [Телегин, Д. 1957, с. 9–12].

Д. Я. Телегин сделал вывод, что, исходя из обряда погребения и сопровождающих находок, погребения первой группы оставило то же население, что и Волошский, Васильевский I, и, с большой долей вероятности, Чаплинский могильник. Он же датировал погребения первой группы, исходя из находок кремневых предметов, привязал их к периоду не позднее эппалеолитического времени. Тогда как по второй группе Д. Я. Телегин дал более позднюю датировку, обозначая здесь мезолитический или ранний неолитический период [Телегин, Д. 1957, с. 9–12].

Череп людей из Волошского и Васильевского I и III могильников, как написал Г. Ф. Дебец, «принадлежали очень длинноголовым, узколицым людям (тогда как кроманьонцы отличаются широкой формой лица). Вряд ли можно найти что-то похожее на черепа из Волошского и Васильевского могильников. На территории Западной Европы, на востоке, в границах Сибири, также не найдено аналогичных типов. Только далеко на юге, в Африке, на территории Кении выявлены скелеты мезолитического и неолитического периодов, чрезвычайно близкие по типу к этим находкам» [Дебец, Г. 1960].

Г. Ф. Дебец сделал выводы о том, что Древнесредиземноморский тип, представители которого были погребены в могильниках Васильевка III и Волошском, видимо, сформировался на территории Закавказья, Ирака, Ирана, а позднее расселился по Африке и на Кавказу через Украину.

Как пишут Д. Я. Телегин и М. Ю. Брайчевский, «...люди, погребенные в Волошском могильнике, по расовым признакам связаны с югом, со странами Средиземноморья. Этот вывод приобретает тем большую значимость, что в более позднее, неолитическое время на территории Украины полностью преобладает кроманьонский тип населения...» [Телегин, Д., Брайчевский, М. 1960, с. 51–65].

И действительно, одновременно с черепами средиземноморского типа, в Васильевском могильнике были и черепа типично кроманьонские. У кроманьонцев этого периода черепа типично массивные, широколицые, и ширина лица не меньше, чем у современных народностей Крайнего Севера.

Недалеко от Васильевки находится более поздний могильник – периода неолита, Вовнижский, где найдены погребения типичных кроманьонцев. Это дает нам основания предположить, что люди средиземноморского типа и кроманьонского типа жили на этой территории примерно в одно и то же время. И в мезолите, вероятно, люди южного, по крайней мере закавказского или переднеазиатского происхождения, переселились, на что обратил внимание Г. Ф. Дебец [Дебец, Г. 1960, с. 47–50]. По результатам исследования Васильевского III могильника, Д. Я. Телегин сделал вывод о том, что по крайней мере с мезолита население Надпорожья вело уже оседлый образ жизни, и тогда вопросы отношений между разными группами населения переросли в вооруженные конфликты [Телегин, Д. 1957, с. 9–12].

И. И. Гохман отметил сходство отдельных черепов из днепровского Надпорожья с черепами из Западной Европы (Притцерберзее, Корсернор, Ведбэк). Этого, конечно, недостаточно для выводов о прямом генетическом родстве указанных черепов, однако это подтверждает, что в состав населения Украины и Западной Европы входили генетически близкие компоненты, имеющие, скорее сего общих позднепалеолитических предков. Но, видимо, в дальнейшем эти группы формировались разобщенно. А наличие в Северо-Западной Европе долихокраничных вариантов черепов названного периода, четко выраженных в Надпорожье, и, напротив, отсутствие там мезобрахикраничных вариантов Северо-Западной Европы приводят к выводу о расселении мезолитических племен с юга на север, а не наоборот [Гохман, И. 1966, с. 88–89].

Кроме того, черты сходства между переднеазиатскими и украинскими черепами, которые выявил Г. Ф. Дебец [Дебец, Г. 1960, с. 47–50], могут быть отмечены и при сравнении переднеазиатских черепов со многими западноевропейскими. Это может указывать на то, что жители Передней Азии играли ощутимую роль в заселении, в том числе и Западной Европы, возможно, посредством контакта с южноевропейским палеолитическим и мезолитическим населением [Гохман, И. 1966, с. 89].

Сопоставление мезолитических серий Надпорожья Украины с позднепалеолитическими черепами Европы, указывает на принадлежность их к протоевропейскому антропологическому типу. Однако резко выраженная долихокrania в сериях Надпорожья, связанная с малыми поперечными размерами черепа, и все же более высокая орбита, по сравнению с западноевропейскими позднепалеолитическими черепами, позволяют сделать вывод о локальном варианте протоевропейского типа в мезолите Украины [Гохман, И. 1966, с. 93].

И. И. Гохман допускает, что отличия центральноевропейских позднепалеолитических черепов от классических кроманьонцев, с одной стороны, и мезолитических черепов Надпорожья Украины от североевропейского мезолита – с другой стороны, указывают на начало возникновения различий между светлопигментированными северными и темнопигментированными южноевропейскими (средиземноморскими) формами [Гохман, И. 1966, с. 95].

Материал. В мае – июне 1953 г. погребение мужчины под шифром КП-4853, А-8356 было передано в экспозицию музея Днепропетровского национального исторического музея имени Д. Яворницкого и с тех пор его не исследовали антропологи (Рис. 3, 4). Остальные индивидуальные измерения 16 черепов были получены из монографии И. И. Гохмана [Гохман, И. 1966, с. 95].

Цель работы – ввести в научный оборот новые краниологические данные, дать общую характеристику обновленной серии черепов мезолитической культуры из могильника Васильевка III.

Методика. Половозрастные определения скелетных останков были проведены по нескольким методикам [Bruzek, J. 1995, p. 93–106; Bružek, J. 2002; Bružek, J. et al. 2017; Bukistra, J., Ubelaker, D. 1994; Ubelaker, D. 1978].

Череп измерялся непосредственно в г. Днепр (в помещении музея Днепропетровского национального исторического музея имени Д. Яворницкого¹) по стандартной краниологической методике, где нумерация признаков указывалась по Р. Мартину [Martin, R. 1928], а назомаллярный и зигомаксиллярный углы горизонтального профилирования лица вычислялись при помощи номограммы [Алексеев, В., Дебец, Г. 1964, с. 55]. Степень облитерации швов и возраст устанавливались по схеме Г. В. Валуа [Vallois, H. V. 1937, pp. 499–532]. Стертость зубов оценивалась по схеме Д. Р. Бротвелла [Brothwell, D. R. 1972]. В таблицах линейные размеры указаны в мм, углы – в градусах. Также для характеристики краниологического материала использована методика, которую предложил в одной из отраслей расоведения – этнической краниоскопии – д. и. н. А. Г. Козинцев [Козинцев, А. 1977; Козинцев, А. 1987; Козинцев, А. 1988; Kozintsev, A. 1992]. Краниофенетика исследовалась по А. К. Берри, Р. Дж. Берри [Berry, A. C., Berry, R. J. 1967, pp. 361–379].

Погребение X–VIII тыс. до н. э. хранится в экспозиции Днепропетровского национального исторического музея имени Д. Яворницкого. Сохранилось оно хорошо, но разрушены центральная и нижняя части затылка, правая височная кость, а также частично правый висок и височная кость (Рис. 5). Нижняя челюсть полная, но разрушена верхняя часть двух отростков (*processus coronoideus* и *capitulum*) с правой стороны и повреждена часть *tuberculum mentale*. Стертость зубов от 2 до 5 баллов на верхней челюсти, форма верхней челюсти U-образная (Рис. 5, 6). Форма черепной коробки сзади (*norma occipitalis*). Форма верхней челюсти треугольная, мужская (Рис. 6). Угол нижней челюсти мужской формы (Табл. 1, Рис. 8). Выявлено, что облитерация внутреннего сагиттального шва не завершилась, поэтому возраст погребенного установлен от 29 до 39 лет.

Таблица 1. Индивидуальная краниометрическая характеристика мужского черепа X–VIII тыс. до н. э. из III могильника Васильевка под шифром КП-4853, А-8356

№ по Рудольфу Мартину	Год и № погребения	
	Признаки	Васильевка III
	Пол	♂
	Возраст	29–39
1.	Продольный диаметр	188,0 ?
8.	Поперечный диаметр	148,0
17.	Высотный диаметр <i>basion-bregma</i>	144,0 ?
9.	Минимальная ширина лба	103,0
10.	Максимальная ширина лба	125,0
26.	Лобная дуга	129,0
27.	Теменная дуга	116,0
	Надпереносица (по Мартину 1–6)	3,0
	Надбровные дуги (1–3)	2,0

¹ Искренне благодарим хранителя фондов «Археология» Сердюк Майю Иосифовну, заведующую отделом, старшего научного сотрудника ДИМ, главного хранителя фондов ДИМ Зворыкину Татьяну Ивановну, за предоставленный материал из экспозиции.

	Нижний край грушевидного отверстия	anthr
	Передняя носовая ость (по Брока 1–5)	3,0
45.	Диаметр висков	142,0?
48.	Верхняя высота лица	71,9
43.	Верхняя ширина лица	114,5
46.	Средняя ширина лица	110,0
47.	Полная высота лица	97,0
60.	Длина альвеолярной дуги	53,0
61.	Ширина альвеолярной дуги	61,0
62.	Длина неба	46,0
63.	Ширина неба	34,0
55.	Высота носа	53,5
54.	Ширина носа	24,0
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	42,9
52.	Высота орбиты	33,0
	Бималлярная ширина <i>fmo-fmo</i>	100,0
	Висота назона над <i>fmo-fmo</i>	23,5
	Зигмаксиллярная ширина <i>zm-zm</i>	97,0
	Высота субспинале над <i>zm-zm</i>	25,0
SC	Симотическая ширина	8,8
SS	Симотическая высота	5,2
MC	Максиллофронтальная ширина	19,5
MS	Максиллофронтальная висота	9,0
DC	Дакриальная ширина	25,0
D	Дакриальная висота	15,1
	Глубина клыковой ямки	-9,0
77.	Назомаллярный угол	129,5°
∠	Зигмаксиллярный угол	125,0°
Tg 77	Назомаллярный угол	2,128
Tg ∠	Зигмаксиллярный угол	1,940
75(1)	Угол выступания носа	40,0°
Индексы:		
8:1	Черепной	78,7
17:1	Высотно-продольный I	76,6
17:8	Высотно-поперечный I	97,3
9:10	Лобный	82,4
10:8	Коронарно-поперечный	84,5
9:8	Лобно-поперечный	69,6
48:45	Верхний лицевой	50,6
48:17	Вертикальный фацио-церебральный	49,9

45:8	Горизонтальный фацио-церебральный	95,9
9:45	Лобно-скуловой	72,5
52:51	Орбитный индекс	76,9
54:55	Носовой индекс	44,9
DS:DC	Дакриальный	60,4
SS:SC	Симотический	59,1
MS:MC	Максиллофронтальный	46,2
63:62	Небный	73,9
61:60	Челюстно-альвеолярный	115,1
10:45	Лобно-височный	88,0
Нижняя челюсть		
68(1).	Длина нижней челюсти	123,7
79.	Кут ветви нижней челюсти	112,0°
68.	Длина нижней челюсти от углов	103,0
70.	Высота ветви	67,0
65.	Отростковая ширина	39,0
66.	Угловая ширина	134,0
67.	Передняя ширина	113,0
71а.	Минимальная ширина ветви	52,0
69.	Высота симфиза нижней челюсти	31,0
69(1).	Высота тела нижней челюсти	35,5
69(3).	Толщина тела нижней челюсти	14,0

Условные обозначения: ♂ – мужчина.

Краниологическая характеристика. Исследуемый череп мужчины характеризуется массивным надпереносьем, сосцевидными отростками (Табл. 1). Продольный и поперечный диаметр черепной коробки больших размеров. По черепному индексу череп умеренно вытянутый, другими словами, мезокранный (78,7). Высотный диаметр черепной коробки очень большой по абсолютным размерам. Лоб умеренно наклонный. Лобная кость очень большая в фронтальной плоскости и большая в дорсальной части. Лобная часть сагиттальной дуги умеренная. Теменная дуга малая.

Лицо визуально мезогнатное, по абсолютным размерам очень широкое (142,0? мм) и умеренно высокое (71,9 мм), по верхнелицевому указателю (50,6) – умеренно широкое (мезен). Профилирование лица очень сильное на верхнем (129,5°), и сильное на среднем уровне (125,0°).

Орбиты умеренные, на грани с большими категориями размеров и низкие, но индекс (76,9) указывает на их умеренную в целом высоту (мезоконхия). Нос узкий, умеренно высокий, на грани с высокими категориями размеров (Табл. 1). Относительная ширина носа (индекс 44,9) указывает на то, что он узкий (лепториния), нижний край грушевидного отверстия, в целом острой формы, но заметны тенденции к переходу в передние носовые ямки (Рис. 5). Симотическая ширина умеренная, высота очень большая, таким образом, симотический индекс большой (59,1), поэтому переносица характеризуется как высокая. Дакриальная ширина большая, высота очень большая, дакриальный указатель большой, что указывает на высокое лицо в целом. Угол выступания носа относительно уровня профиля лица большой (40,0°). Носовой шип развит слабо (2 бала). Глубина клыковой ямки очень большая (Табл. 1, Рис. 5).

Длина нижней челюсти от отростков очень большая, угол ветви малый, проекционная длина от нижних углов челюсти – очень большая. Высота ветви больших размеров. Минимальная ширина ветви – очень большая, отростковая, передняя ширина и угловая ширина челюсти тоже большие. Высота симфиза малая, высота тела нижней челюсти очень большая, а толщина тела – большая (Табл. 1, Рис. 8).

Используя терминологию Ю. Д. Беневоленской, можно отнести исследуемый череп к одному из древних краниологических вариантов протоевропеоидного типа, для которого характерны выразительное развитие латеральных участков поперечных диаметров и меньшее – медиальных [Беневоленская, Ю. 1990, с. 230–262]. Напомним, что в дифференцирующий комплекс протоевропеоидного и средиземноморского типов входят семь признаков [Беневоленская, Ю. 1990, с. 259, Табл. 7]. Протоевропеоидный тип склонен к меньшим размерам поперечных хорд на верхнем уровне лица и лба и к большей величине скулового диаметра [Беневоленская, Ю. 1990, с. 251]. Таким образом, и визуально заметно, что череп принадлежит к протоевропеоидному морфологическому типу [Беневоленская, Ю. 1990, с. 259, Табл. 7] по всем признакам, кроме ширины лобной кости и малой глубины верхней челюсти. Размеры частично подтверждают нашу версию: так, верхний лицевой указатель малый – (50,6), а ширина висков большая – 142,0 мм (Табл. 1).

Краниофенетика. Из 37 признаков на мужском черепе было зафиксировано только 11 фенотипов. Подаем их описание в анатомическом порядке. NORMA FACIALIS: под орбитами есть по одному отверстию *Foramina infraorbitale accessorium* (норма). NORMA VERTICALIS: вне сагиттального шва – два маленьких теменных отверстия (*Foramen parietale*). NORMA LATERALIS: с обеих сторон на виске зафиксирован выступ – *Spina processus frontalis ossis zygomatici*. С обеих сторон чешуевидного височного шва выявлены малые одиночные вставные косточки (*Ossa Wormii suturae squamosae*). NORMA OCCIPITALIS: в районе сагиттального шва (S4) выявлена вставная кость средних размеров (Рис. 7). NORMA BASILARIS: форма поперечного небного шва (*Sutura palatina transversa*) – П-видная.

Этническая краниоскопия. С обеих сторон над орбитами выявлено по одному отверстию (*Foramina supraorbitale*). Небный поперечный шов с обеих сторон зафиксирован как европеоидный вариант (Ia). Задневисочный шов (ЗВШ) отсутствует как справа, так слева. Клиновидный верхнечелюстной шов (КВШ) присутствует с четырех сторон (европеоидный признак). Подорбитный узор (ПОВ) с обеих сторон зафиксирован как вариант II. Нижняя часть лямбдовидного шва разрушена. Метопический шов отсутствует.

Морфологическая характеристика мужской серии Васильевка-III. К мужской краниологической выборке Васильевка-III, которую исследовал И. Й. Гохман в 1966 г. [Гохман, И. 1966, с. 21–95] мы добавили исследуемый череп, таким образом серия состоит из 17 черепов (Табл. 2). К сожалению, нам не удалось найти в монографии И. Й. Гохмана [Гохман, И. 1966, с. 21–95] измерений и данных о симотическом индексе, угле профилирования лица и угле выступления носа выборки Васильевка-III, что позволило бы сравнить серию с синхронными группами по данным многомерного анализа. Мужская серия характеризуется очень большой длиной и малой шириной черепа и состоит из 13 долихокраниальных и четырех мезокраниальных черепов. В среднем, по черепному индексу (71,6), она долихокраниальная (Табл. 2). Брахиокраниальные варианты отсутствуют. Абсолютные размеры высотного диаметра черепа очень большие. Ушная высота тоже в пределах очень больших размеров, как и длина основания черепа. Лобная кость умеренно широкая, на грани с большими категориями размеров. Ширина лба по лобно-поперечному индексу попадает в большую категорию. Скуловой диаметр, сохранившийся на 17 мужских черепах, в среднем большой (139,5 мм). Верхняя высота лица, определенная по 15 черепах, входит в категорию умеренных размеров. Относительная ширина и высота лица по верхнелицевому индексу (50,5) характеризует это лицо как умеренно широкое (мезен).

Таблица 2. Средние размеры и индексы мужских черепов из погребений в III Васильевском могильнике (X–VIII тыс. до н. э.).

№ По Мартину	Признаки	♂ (мужчины)						
		M	n	s	m(M)	ms	min.	max.
1	Продольный диаметр	195,5	17	9,0	2,18	1,54	2,18	1,54
8	Поперечный диаметр	137,6	17	5,9	1,44	1,02	130,0	148,0
17	Высотный диаметр	148,7	6	6,3	2,55	1,80	144,0	160,0
5	Длина основания черепа	115,8	5	12,5	5,59	3,95	100,0	132,0
9	Минимальная ширина лба	98,5	17	9,6	1,68	1,19	89,0	118,0
10	Максимальная ширина лба	116,4	17	7,1	1,73	1,22	105,0	134,0
45	Скуловой диаметр	139,5	17	8,1	1,97	1,39	123,0	159,0
48	Верхняя высота лица	70,6	15	3,3	0,85	0,60	64,0	77,0
47	Полная высота лица	116,3	14	5,7	1,52	1,08	109,0	130,0
43	Верхняя ширина лица	109,1	17	7,0	1,70	1,20	100,0	129,0
46	Средняя ширина лица	95,9	14	6,0	1,60	1,13	87,0	106,0
55	Высота носа	53,0	15	2,4	0,61	0,43	47,0	58,0
54	Ширина носа	24,9	14	3,2	0,86	0,61	20,0	32,0
51	Ширина орбиты	43,3	16	3,4	0,85	0,60	39,0	52,0
52	Высота орбиты	32,5	16	2,1	0,52	0,37	28,0	36,0
20	Ушная высота	121,8	16	8,8	2,20	1,55	111,0	150,0
Индексы:								
8:1	Черепной	71,6	17	4,3	1,04	0,73	63,4	78,7
17:1	Высотно-продольный	75,9	6	3,8	1,55	1,09	69,8	80,4
17:8	Высотно-поперечный	104,7	6	7,2	2,92	2,06	97,3	114,2
9:8	Лобно-поперечный	71,6	17	4,0	0,96	0,68	66,9	81,6
9:10	Широтный лобный	84,7	17	4,1	1,01	0,71	79,6	93,1
45:8	Поперечный фацио-церебральный	101,4	17	5,9	1,42	1,01	89,8	111,5
48:17	Вертикальный фацио-церебральный	47,4	5	3,9	1,73	1,22	42,5	52,1
9:45	Лобно-скуловой	70,8	17	4,5	1,09	0,77	62,6	78,0
47:45	Общий лицевой	83,3	14	3,9	1,05	0,74	76,4	88,6
48:45	Верхний лицевой	50,5	15	2,7	0,71	0,50	47,8	56,9
54:55	Носовой	47,3	14	5,7	1,52	1,07	36,4	58,2
52:51	Орбитный	75,4	16	5,5	1,38	0,97	65,4	87,5
61:60	Челюстно-альвеолярный	124,6	12	10,1	2,92	2,07	115,1	144,0

1. M – средняя арифметическая величина; **n** – количество случаев; **s** – череп мужчины 29–39 лет из III могильника в с. Васильевка, поднятый в 1955 г., характеризуется большими продольным и поперечным диаметрами черепной коробки. По черепному индексу он мезокранный. Высотный диаметр черепной коробки очень большой по абсолютным размерам. Лоб умеренно покатый. Лобная кость очень большая. Теменная дуга малая. Лицо очень широкое, умеренной высоты, по верхнелицевому указателю – умеренно широкое. Профилирование лица очень сильное на верхнем уровне и сильное на среднем. Орбиты умеренные, нос узкий, умеренно высокий. Переносица высокая. Угол выступания носа относительно уровня профиля лица большой. Длина нижней челюсти от отростков очень большая, угол ветви малый, проекционная длина от нижних углов челюсти – очень большая. Высота ветви больших размеров. Самая малая ширина ветви – очень большая, отростковая, передняя ширина и угловая ширина

челюсти тоже очень большие. Высота симфиза малая, высота тела нижней челюсти очень большая, а толщина тела – большая.

2. В целом после того, как мы добавили исследуемый череп к общей краниологической группе Васильевка-III, морфологические данные серии существенно не изменились.

3. Анализ 17 исследованных черепов из этого могильника показал, что серия относится к долихокранному, хорошо профилированному типу, что органично вписывается в общую характеристику могильника, которую дали И. И. Гохман, Д. Я. Телегин, Г. Ф. Дебец, дополняя материалы этой серии могильника.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Источники / Sources

Телегин, Д. 1957. – Дмитрий Телегин. Третий Васильевский могильник. – В: Краткие сообщения Института археологии УССР, Вып. 7, 1957, 9–12. [Dmitrij Telegin. Tretij Vasil'evskij mogil'nik. – V: Kratkije soobshhenija Instituta arheologii USSR, Вып. 7, 1957, 9–12].

Телегин, Д. 1962. – Дмитро Телегін. Василівський третій некрополь в Надпорожжі. – В: Археологія. № 13, 1962, 3–19. [Dmytro Telehin. Vasylivskiy tretij nekropol v Nadporozhzhji. – V: Arkheolohiia. № 13, 1962, 3–19].

Публикации / Publications

Беневоленская, Ю. 1990. – Юлия Беневоленская. Расовый и микроэволюционный аспекты краниологии древнего населения Северо-Восточной Европы. – В: Денисова Р. Я. (отв. ред.). Балты, славяне, прибалтийские финны Этнические процессы. Рига: Зинатне, 1990, 230–262. [Benevolenskaja, Ju. 1990. – Julija Benevolenskaja. Rasovyj i mikroevoljucionnyj aspekty kranologii drevnego naselenija Severo-Vostochnoj Evropy. – V: Denisova R. Ja. (otv. red.). Balty, slavjane, pribaltijskie finny Jetnicheskie processy. Riga: Zinatne, 1990, 230–262].

Алексеев, В., Дебец, Г. 1964. – Валерий Алексеев, Георгий Дебец. Краниометрия. Методика антропологических исследований. Москва, 1964. [Valerij Alekseev, Georgij Debec. Kranimetrija. Metodika antropologicheskikh issledovanij. Moskva, 1964].

Алексеева, Т. 2002. – Татьяна Алексеева. Этногенез и этническая история восточных славян. – В: Отв. ред. Алексеева Т. И. (отв. ред.) Восточные славяне: антропология и этническая история. Москва, 307–316. [Tat'jana Alekseeva. Jetnogenez i jetnicheskaja istorija vostochnyh slavjan. – V: Otv. red. Alekseeva T. I. (otv. red.) Vostochnye slavjane: antropologija i jetnicheskaja istorija. Moskva, 307–316].

Гаскевич, Д. 2020. – Дмитрий Гаскевич. Могильник Васильевка II. Выходцы со Среднего Дуная в Надпорожье накануне неолита? – В: Stratum plus. 2020. № 1. С. 147–184. [Dmitrij Gaskevich. Mogil'nik Vasil'evka II. Vyhodcy so Srednego Dunaja v Nadporozh'e nakanune neolita? – V: Stratum plus. 2020. № 1. S. 147–184].

Гохман, И. 1966. – Илья Гохман. Население Украины в эпоху мезолита и неолита (антропологический очерк). Москва, 1966. [I'ja Gohman. Naselenie Ukrainy v jepohu mezolita i neolita (antropologicheskij ocherk). Moskva, 1966].

Дебец, Г. 1960. – Георгий Дебец. Стан і завдання палеоантропологічних досліджень на Україні. – В: Матеріали з антропології України, Вип. 1, 47–50. [Heorhii Debets. Stan i zavdannia paleoantropolohichnykh doslidzhen na Ukraini. – V: Materialy z antropologii Ukrainy, Вып. 1, 47–50].

Козинцев, А. 1977. – Александр Козинцев. Антропологический состав и происхождение населения Тагарской культуры. Ленинград, 1977. [Aleksandr Kozincev. Antropologicheskij sostav i proishozhdenie naselenija Tagarskoj kul'tury. Leningrad, 1977].

Козинцев, А. 1987. – Александр Козинцев. Краниоскопия и расовая классификация. – В: Советская этнография. № 2, 1987, 12–31. [Aleksandr Kozincev. Kranioskopija i rasovaja klassifikacija. – V: Sovetskaja jetnografija. № 2, 1987, 12–31].

Козинцев, А. 1988. – Александр Козинцев. Этническая краниоскопия: расовая изменчивость швов черепа современного человека. Ленинград, 1988. [Aleksandr Kozincev. Jetnicheskaja kranioskopija: rasovaja izmenchivost' shvov cherepa sovremennogo cheloveka. Leningrad, 1988].

Колосов, Ю. 1971. – Юрій Колосов. Мезоліт. – В: Археологія УРСР. Київ, 1971, 64–77. [Yurii Kolosov. Mezolit. – V: Arkheolohiia USSR. Kyiv, 1971, 64–77].

Телегін, Д. 1989. – Дмитрий Телегін. Глава одиннадцатая. Мезолит Юго-Запада СССР (Украина и Молдавия). – В: Археология СССР. Т. 10 (20), Мезолит СССР. Ч. 2, 1989, 106–124. [Dmitrij Telegin. Glava odinnadcataya. Mezolit Jugo-Zapada SSSR (Ukraina i Moldavija). – V: Arheologija SSSR. T. 10 (20), Mezolit SSSR. Ch. 2, 1989, 106–124].

Телегін, Д., Брайчевський, М. 1960. – Дмитро Телегін, Михайло Брайчевський. Огляд досліджень стародавніх могильників на Україні за останні роки (1945–1955). – В: Матеріали з антропології України. Вип. 1, 1950, 51–65 [Dmytro Telehin, Mykhailo Braichevskiy. Ohliad doslidzhen starodavnikh mohylnykiv na Ukraini za ostanni roky (1945–1955). – V: Materialy z antropolohii Ukrainy. Vyp. 1, 1950, 51–65].

Berry, A. C., Berry, R. J. 1967. – Ann Caroline Berry, Richard James Berry. Epigenetic Variation in the Human Cranium. – In: *Journal of Anatomy*, no. 101, 1967, pp. 361–379.

Brothwell, D. R. 1972. – Don R. Brothwell. Digging up Bones. London, 1972.

Bruzek, J. 1995. – Jaroslav Bruzek. Diagnose sexuelle à l'aide de l'analyse discriminante appliquée au tibia. – In: *Antropologia Portuguesa*. № 13, 1995, 93–106.

Bružek, J. 2002. – Jaroslav Bruzek. A Method for Visual Determination of Sex, Using the Human Hip Bone. – In: *American Journal of Physical Anthropology*, vol. 117, no. 2, 2002, pp. 157–168.

Bruzek et al. 2017 – Jaroslav Bruzek, Frédéric Santos, Bruno Dutailly, Pascal Murail, Eugenia Cunha. 2017. Validation and Reliability of the Sex Estimation of the Human Os Coxae Using Freely Available DSP2 Software for Bioarchaeology and Forensic Anthropology. – In: *American Journal of Physical Anthropology*, vol. 164, no. 2, 2017, pp. 440–449.

Buikstra, J., Ubelaker, D. 1994 – Jane E. Buikstra, Douglas H. Ubelaker Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains. – In: *Arkansas Archeological Survey Research Series*, vol. 44, 1994, pp. 1–206.

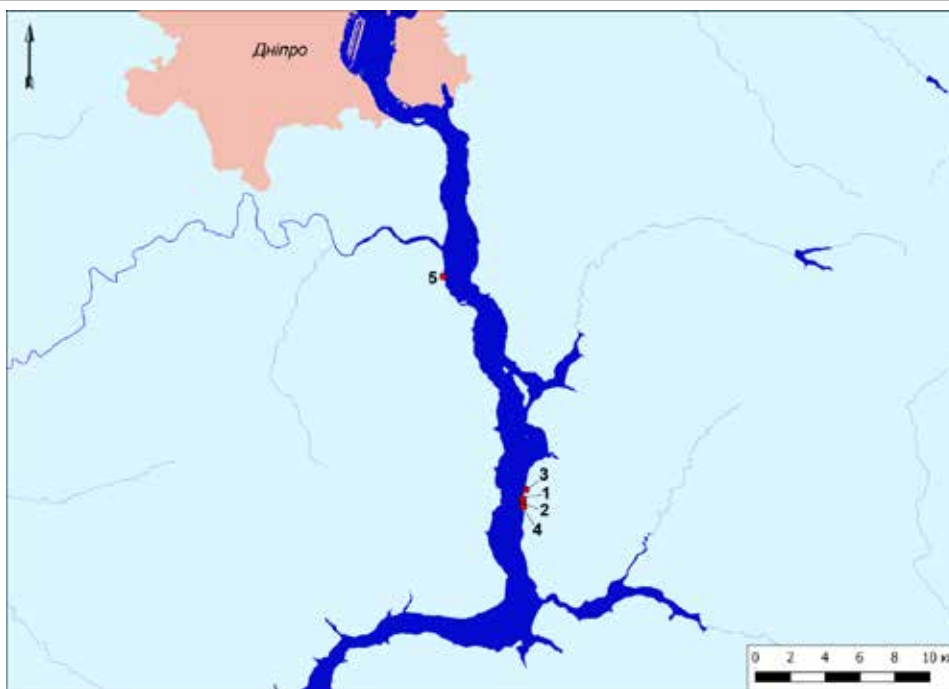
Häusler, F. 1962. – Friedrich Häusler. Das Rätsel Sizilien. Dornach, 1962.

Kozintsev, A. 1992. – Aleksandr Kozintsev. Ethnic Epigenetics: A New Approach. *Ethnische Epigenetik. Neue Methoden und Ergebnisse.* – In: *Homo*, vol. 43, no. 3, 1992, pp. 213–244.

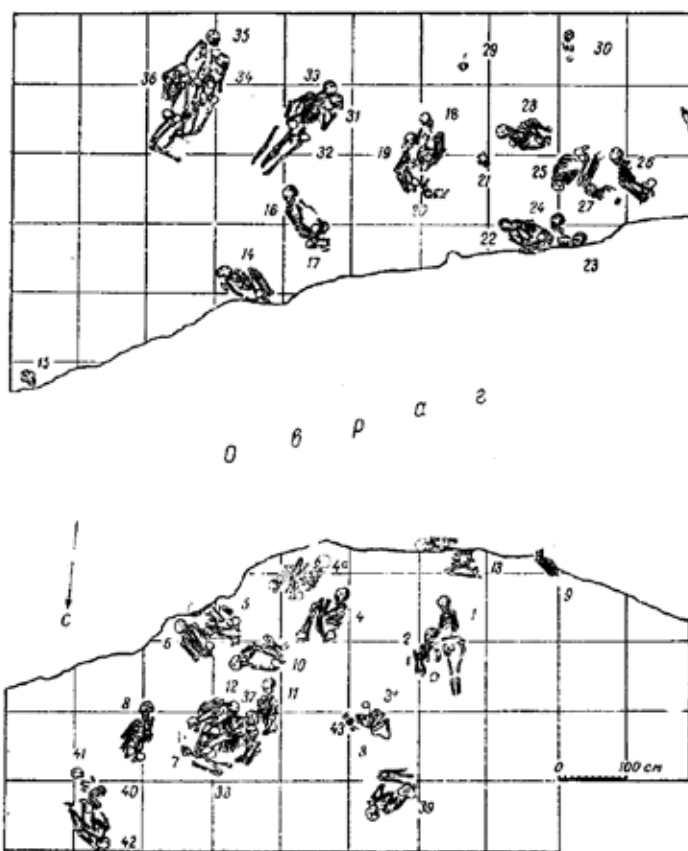
Martin, R. 1928. – Rudolf Martin. Lehrbuch der Anthropologie. In systematischer Darstellung. Mit besonderer Berücksichtigung der anthropologischen Methoden für Studierende, Ärzte und Forschungsreisende. Zweite, vermehrte Auflage. Bd. II: Kraniologie, Osteologie. Jena, 1928.

Ubelaker, D. 1984. – Douglas H. Ubelaker. Human Skeletal Remains: Excavation, Analysis, Interpretation. Washington, 1984.

Vallois, H. V. 1937. – Henri V. Vallois. La durée de la vie chez l'homme fossile. – *L'Anthropologie*. № 47, 1937, 499–532.

Рисунок 1. 1. I Васильевский мезолитический могильник. 2. II Васильевский неолитический могильник. 3. III Васильевский мезолитический могильник. 4. Марьевский неолитический могильник. 5. Волошский могильник. Рисунок подготовил дизайнер А. Б. Бардецкий.

Рис. 1. План могильника Васильевка 3.

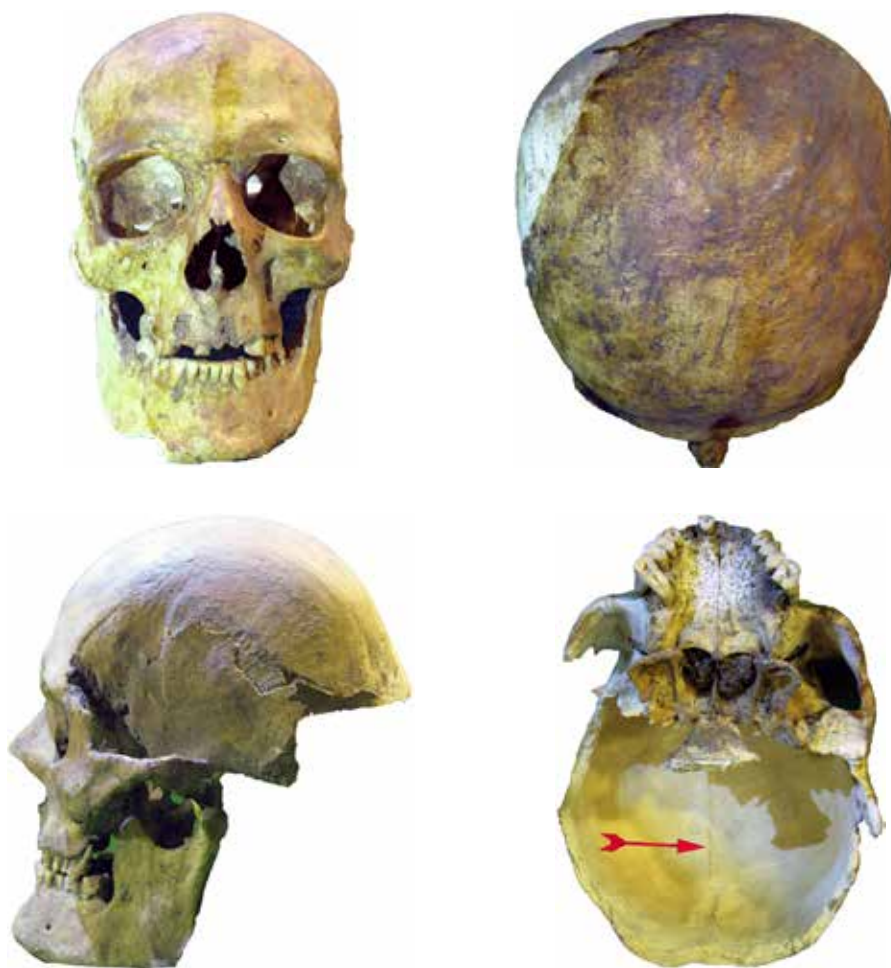
Рисунок 2. План могильника Васильевка III [Телегин, Д. 1957, с. 10].

Рисунок 3. Погребение мужчины 29–39 лет в скорченном положении на правом боку, датированное X–VIII тыс. до н. э. из раскопок 1955 г. на территории III могильника в с. Васильевка (фото Ю. В. Долженко).

Рисунок 4. Погребение мужчины 29–39 лет в скорченном положении на правом боку, датированное X–VIII тыс. до н. э. из раскопок 1955 г. на территории III могильника в с. Васильевка (вид сверху) (фото Ю. В. Долженко).

Рис. 5². Череп мужчины 29–39 лет в скорченном положении на правом боку, датированное X–VIII тыс. до н. э. из раскопок 1955 г. на территории III могильника в с. Васильевка (фото Ю. В. Долженко).

Рис. 6. Верхняя челюсть мужчины 29–39 лет в скорченном положении на правом боку, датированное X–VIII тыс. до н. э. из раскопок 1955 г. на территории III могильника в с. Васильевка (фото Ю. В. Долженко).

² Искренне благодарим А. А. Кизлову за допечатную подготовку фотографий.

Рис. 7. Вставная кость в области сагиттального шва (S4) мужчины 29–39 лет под шифром КП-4853, А-8356 (фото Ю. В. Долженко).

Рис. 8. Нижняя челюсть мужчины 29–39 лет под шифром КП-4853, А-8356 (фото Ю. В. Долженко).